

Обзор основных событий в Китае в 2022 году

Накануне наступления 2022 г. не было сомнений в том, что главным событием политической и общественной жизни Китая должно стать успешное проведение планировавшегося на осень очередного XX съезда КПК. Политическое значение съезда тем более возрастало, поскольку было очевидно, что генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин не протяжении всего периода своего пребывания у власти последовательно проводил линию на отказ от возникшего в эпоху Дэн Сяопина и действовавшего при его преемниках Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао негласного правила о смене первого лица в партийной иерархии после двух сроков пребывания в должности и был намерен продлить свои полномочия как минимум на еще один пятилетний срок. В этих условиях обеспечение стабильности как в обществе, так и в экономике стало доминантой политики китайского руководства, что фиксировалось во всех партийно-государственных документах.

Основными вызовами, потенциально способными подорвать стабильность и тем самым поставить под вопрос успешное проведение съезда и продление полномочий Си Цзиньпина, считались, во-первых, эпидемиологическая ситуация, которая начиная со второй половины 2021 г. характеризовалась усилившимися, постоянно возникавшими региональными вспышками новых штаммов коронавируса, борьба с которыми помимо вакцинации велась методами так называемой стратегии «нулевой терпимости» к вирусу, то есть массовым едва ли не поголовным тестированием населения и осуществлением сравнительно длительных локдаунов, в том числе в крупных китайских городах; во-вторых, явно обозначившееся еще во втором полугодии 2021 г. замедление национальной экономики, которая, по признанию властей, испытывала сильное давление по трем направлениям – сокращение спроса, удар по предложению, ослабление ожиданий.

Январь-март

XXIV Зимние Олимпийские Игры в Пекине. Дипломатическая активность в преддверии и в период Олимпиады. Поездка Президента РФ В. В. Путина в Пекин на открытие Олимпиады, российско-китайские переговоры, Совместное заявление Российской Федерации и КНР О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и устойчивом развитии. Позиция Китая в украинском кризисе (февраль-март). 5 сессия ВСНП 13 созыва и утверждение показателей социально-

экономического развития на 2022 год. Обострение эпидемиологической ситуации и ее влияние на состояние китайской экономики в 1 квартале.

XXIV Зимние Олимпийские Игры в Пекине

С 4 по 20 февраля в Пекине состоялись XXIV Зимние Олимпийские Игры. Пекин стал первым городом истории олимпийского движения, который принимал и Летние и Зимние Игры. В чисто спортивном плане Олимпиада была успешной для китайских спортсменов. Они показали наилучший результат за всю историю своего участия в зимних Олимпиадах, завоевав 9 золотых, 4 серебряные и 2 бронзовые медали, намного превзойдя тем самым свое лучшее до этого выступление на Олимпиаде в Ванкувере (2010 г.), когда было завоевано 5 золотых, 2 серебряных и 4 бронзовые медали.

Вместе с тем Олимпиада прошла в весьма специфических условиях. Несмотря на продолжавшиеся случаи заражений Covid-19, власти решили не переносить сроки ее проведения, но были вынуждены пойти на введение беспрецедентных карантинных мер. Олимпиада проходила в режиме «закрытого пузыря», то есть ее участники (27 тыс. официальных гостей, в том числе 3 тыс. спортсменов) были полностью изолированы от жизни Пекина, иностранных туристов на Олимпиаде не было, продажа билетов на спортивные состязания рядовым китайским гражданам была прекращена еще в начале осени 2021 года. В этих условиях для подавляющего большинства пекинцев Олимпиада стала своего рода виртуальным событием, происходившим в интернет-пространстве. В этом плане атмосфера Игр кардинально и не в лучшую сторону отличалась от Олимпийских Игр 2008 года.

Еще одной особенностью Пекинской Олимпиады была очень высокая степень ее политизированности, на фоне нараставшей напряженности в отношениях Китая с США и другими странами Запада. США и их союзники не рискнули прибегать к полному бойкоту Пекинской Олимпиады, хотя такая возможность в свете темы положения с правами человека в Китае, а также «геноцида уйгуров с Синьцзяне» постоянно муссировалась, но объявили Олимпиаде «дипломатический бойкот». Олимпиада подверглась беспрецедентной атаке со стороны западных СМИ и социальных сетей. Еще до ее начала выражался скептицизм относительно способности Китая ее организовать, высказывались мнения о том, что Пекин не подходит как место ее проведения, прежде всего по политическим причинам. В ходе самой Олимпиады предпринимались масштабные попытки создать вокруг нее информационный вакуум, либо раздуть недочеты и ошибки в ее организации.

Данная тактика определенные ограниченные результаты принесла. Открыто с дипломатическим бойкотом помимо США солидаризовались Великобритания, Австралия, Канада, Япония, Дания, Нидерланды, Швеция. Общее число глав государств и правительств иностранных государств, которые присутствовали церемонии открытия по сравнению с 2008 г. существенно сократилось. Если в 2008 г. число официальных правительственных делегаций и делегаций международных организаций составляло 88, то в 2022 г. их было около 30. Слабо были представлены европейские страны. От стран Западной Европы на церемонии открытия присутствовали только главы государств Польши, Сербии, Боснии, Люксембурга и Монако. От Латинской Америки были представители Аргентины и Эквадора. В то же время церемонию открытия почтили своим присутствием главы государств Ближнего Востока, в том числе Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Катар. Соседние с Китаем страны были представлены Россией, пятеркой государств Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), а также Монголией.

Дипломатическая активность в преддверии и в период Олимпиады

В период Олимпиады китайская дипломатия на высшем уровне сделала первую попытку за время пандемии вернуться в очный формат. Ее основные усилия были преимущественно сосредоточены на дальнейшем продвижении отношений Китая с соседними государствами, а также с отдельными государствами Латинской Америки, Ближнего Востока и Северной Африки.

Еще до начала Олимпиады (25 января) Си Цзиньпин в онлайн формате провел переговоры с лидерами пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). В ходе встречи китайский лидер внес пять предложений, направленных на развитие сотрудничества Китай-ЦА. Во-первых, укрепление стратегических контактов на высоком уровне, создание диалоговых механизмов в формате встреч министров иностранных дел «Китай +5 центральноазиатских государств». Во-вторых, строительство пояса сотрудничества в высококачественном развитии, включая увеличение объемов торговли с пятью государствами ЦА с 50 млрд долл. в 2021 г. до 70 млрд долл. в 2030 г., в том числе расширение импорта Китаем сельскохозяйственной продукции, создание механизма регулярного диалога по сотрудничеству в электронной коммерции, организацию проведения отраслевых инвестиционных форумов. Особо была подчеркнута важность строительства транспортного коридора Китай-ЦА, расширение сотрудничества в области всей цепочки энергетических мощностей. В-третьих, углубление сотрудничества в сфере безопасности, с упором на противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму. В-четвертых, дальнейшее развитие культурных обменов, в том

числе путем расширения китайского туризма в страны ЦА, предоставления в течение 5 лет 1200 грантов правительства Китая на обучения, приоритетного создания в странах региона китайских Институтов Конфуция. В-пятых, расширение китайской помощи в рамках повестки ООН по вопросам устойчивого развития для чего Китай в ближайшие три года предоставит пяти странам ЦА безвозмездную помощь на сумму в 500 млн долл. для ее использования в строительстве объектов социальной сферы, в подготовке специалистов в области медицины, интернет технологий, коммуникационных технологий и т. д. Все эти предложения были отражены в совместном заявлении, принятом по итогам встречи.

Переговоры с руководителями стран ЦА продолжились во время проведения Олимпиады и в основном были посвящены конкретизации договоренностей, достигнутых в формате Китай + «центральноазиатская пятерка».

Успехом китайской дипломатии на латиноамериканском направлении стало подписание Си Цзиньпином и президентом Аргентины А. Фернандесом меморандума о присоединении Аргентины к китайской международной инициативе «Один пояс, один путь», после чего Аргентина стала самой крупной латиноамериканской экономикой, участвующей в ОПОП. В подписанных по результатам визита аргентинского президента документах Китай выразил намерения инвестировать более 23 млрд долл. в различные экономические программы по созданию на территории Аргентины сети инфраструктурных объектов и развитию атомной энергетики. Стороны достигли договоренностей расширить взаимодействие в сельском хозяйстве, выразили готовность расширить использование национальных валют (прежде всего юаня) во взаимных расчетах. В политической области Аргентина поддержала китайскую позицию по тайваньскому вопросу, а Китай в свою очередь объявил о поддержке позиции Аргентины о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов.

Было также подписано совместное заявление с Эквадором об углублении всесторонних отношениях стратегического партнерства, в рамках которого стороны договорились начать процесс переговоров о создании между двумя странами зоны свободной торговли.

В период Олимпиады Си Цзиньпин провел также встречи с руководителями Египта, Катара, ОАЭ Пакистана, Монголии, Сербии, Польши, Сингапура, Папуа-Новой Гвинеи, генеральным секретарем ООН.

Поездка Президента РФ В. В. Путина в Пекин на открытие Олимпиады, российско-китайские переговоры, Совместное заявление Российской Федерации и КНР «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и устойчивом развитии».

В условиях не прекращавшихся попыток Запада изолировать Китай на международной арене для китайской стороны было крайне важным подтвердить и углубить отношения стратегического партнерства и сотрудничества с Россией. 4 февраля состоялись первые с конца 2019 г. очные переговоры между Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, в рамках визита Президента РФ в КНР. По их итогам стороны подписали Совместное заявление «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». В нем стороны подтвердили, что «российско-китайские межгосударственные отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен «холодной войны». Дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах». В заявлении констатировалась общность, либо схожесть позиций двух стран по большому числу актуальных международных проблем. Российская сторона в очередной раз высказала поддержку китайской позиции по тайваньскому вопросу, китайская сторона в свою очередь заявила о понимании и поддержке выдвинутых Россией предложений о формировании долгосрочных юридически обязательных гарантий безопасности в Европе.

Стороны выразили намерения «активизировать работу по сопряжению развития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» в целях углубления практического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, повышения уровня взаимосвязанности между Азиатско-Тихоокеанским и Евразийским регионами», подтвердили обоюдную нацеленность «на параллельное и скоординированное формирование Большого Евразийского партнерства и строительство «Пояса и пути» в интересах развития региональных объединений, двусторонних и многосторонних интеграционных процессов».

Главы двух государств заявили, что поддерживают углубление партнерства в рамках БРИКС по трем основным направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, гуманитарные обмены, а также отметили свое стремление к дальнейшему укреплению формата «БРИКС плюс»/аутрич» как эффективного диалогового механизма с региональными интеграционными объединениями и организациями развивающихся стран и государствами с формирующимися рынками».

В. В. Путин и Си Цзиньпин уделили много внимания вопросам развития торгово-экономического взаимодействия между Россией и Китаем, в том числе увеличению объема взаимной торговли до 200 млрд долл. к 2024 году,

расширению масштабов инвестиционного взаимодействия, формированию взаимовыгодного энергетического альянса, сотрудничеству в рамках которого предусматривает не только продолжение поставок в Китай российских углеводородов, но и расширение взаимодействия в области атомной энергетики, а также новой энергетики в свете энергетического перехода.

Во время визита было подписано несколько важных соглашений и контрактов. В частности, были сняты сохранявшиеся ограничения на поставки в Китай российской пшеницы и ячменя. ПАО «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали договор купли-продажи природного газа по «дальневосточному» маршруту, который предусматривает поставки до 10 млрд т природного газа в Китай в год на протяжении 30 лет. В области нефтяного сотрудничества было подписано новое соглашение между ПАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о поставках нефти на нефтеперерабатывающие заводы западной части Китая, которое предусматривает поставки через Казахстан 100 млн т российской нефти в течение 10 лет. Минэкономразвития России и Министерство коммерции КНР подписали меморандум «О высококачественном развитии российско-китайской торговли товарами и услугами», согласно которому китайская сторона предполагает увеличить объем своего экспорта товаров и услуг в Россию до 93 млрд долл., что будет в 1,9 раза превосходить уровень 2018 года, российская сторона в свою очередь заявила о намерении нарастить российский экспорт в Китай до 107 млрд долл., в том числе на 50% за счет расширения поставок нефти и газа, включая СПГ, а также увеличить в 2,8 раза поставки сельскохозяйственных товаров и в 2,2 раза экспорт промышленных товаров.

Позиция Китая в украинском кризисе (февраль-март)

Резкая эскалация напряженности вокруг Украины вынудила Китай еще до начала российской СВО на территории Украины обозначить свои принципиальные подходы к украинскому кризису. 16 февраля в телефонном разговоре с президентом Франции Э. Макроном Си Цзиньпин, касаясь ситуации вокруг Украины, подчеркнул, всем сторонам следует придерживаться курса на политическое решение, в полной мере использовать многосторонние переговорные площадки, включая нормандский формат и путем консультаций стремиться к всестороннему решению украинской проблемы.

19 февраля министр иностранных дел Ван И в выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности критически отозвался о процессе расширения НАТО на Восток, заявил, что в настоящее время эта организация должна заново оценивать изменившуюся обстановку и соответственно

корректировать свою деятельность. По его словам, «Если НАТО постоянно будет расширяться на Восток, то будет ли это способствовать защите мира и стабильности в Европе, будет ли способствовать длительному миру в Европе? Это вопрос, над которым нашим европейским друзьям следует тщательно подумать». Формулируя отношение Китая в проблеме европейской безопасности, китайский министр подчеркнул, что все стороны в праве обозначать свои озабоченности, в том числе следует со вниманием и уважением рассматривать разумные озабоченности российской стороны, а также выразил надежду, что стороны путем консультаций найдут вариант решения, способствующий сохранению европейской безопасности. Относительно собственно украинского кризиса Ван И призвал как можно быстрее вернуться к минским соглашениям, так как эти соглашения были достигнуты путем переговоров и имеют обязательную силу для участников конфликта, они получили утверждение СБ ООН и являются единственным путем разрешения проблемы Украины.

После начала российской СВО позиция Китая по отношению к украинскому кризису, несмотря на сильное давление со стороны Запада, базовых изменений не претерпела. 25 февраля китайский МИД выпустил так называемые «пять пунктов» позиции Китая по украинскому вопросу. Они предусматривали:

- 1) Уважение и обеспечение суверенитета и территориальной целостности каждого государства, реальное соблюдение положений и принципов Устава ООН.
- 2) Поддержка общего, комплексного, устойчивого подхода к безопасности. Безопасность одного государства не может быть обеспечена ценой нанесения ущерба безопасности другого государства, региональная безопасность тем более не может быть обеспечена путем укрепления и расширения военных блоков. Необходимость полного отказа от мышления холодной войны. Обоснованные озабоченности государств в сфере безопасности должны уважаться. К возникшим у России в обстановке пяти раундов расширения НАТО на восток обоснованным требованиям в сфере безопасности следует отнестись с серьезностью и надлежащим образом разрешить их.
- 3) Ситуацию, которая сложилась в украинском вопросе китайская сторона не хотела бы видеть. Неотложной необходимостью является проявление сторонами сдержанности, избежание дальнейшего ухудшения положения на территории Украины и выхода его из-под контроля. Жизнь и имущество мирного населения должны быть эффективно обеспечены и в особенности необходимо предотвратить крупномасштабный гуманитарный кризис.

- 4) Поддержка и содействие всем дипломатическим усилиям, направленным на мирное решение украинского кризиса. Скорейшее проведение прямого диалога между Россией и Украиной. Развитие украинского вопроса имеет свои сложные исторические истоки. Украина должна стать мостом для контактов между Востоком и Западом, а не должна превращаться в переднюю линию конфронтации великих держав. Поддержка проведения равноправного диалога между Европой и Россией по вопросам европейской безопасности, с учетом принципа неразделенной безопасности, окончательное формирование сбалансированного, эффективного, устойчивого механизма европейской безопасности.
- 5) СБ ООН призван сыграть конструктивную роль в разрешении украинского вопроса, основами чего должны стать региональный мир и стабильность, а также безопасность государств. Действия, предпринимаемые СБ, следует направлять на ослабление напряженности ситуации, а не подливать масла в огонь, они должны способствовать продвижению дипломатического урегулирования, а не приводить к дальнейшей эскалации ситуации. Исходя из этого, китайская сторона никогда не одобряла применения без повода седьмой главы об использовании военных мер или санкций.

Данная позиция была подтверждена Си Цзиньпином 8 марта в ходе его онлайн переговоров с президентом Франции и канцлером Германии. Китайский лидер отметил, что «вновь вспыхнувший огонь войны в Европе вызывает у Китая глубокое сожаление». Он изложил основные пункты китайской позиции: суверенитет и территориальная целостность всех стран должны уважаться, основные положения и принципы Устава ООН должны соблюдаться, обоснованные озабоченности каждой страны в вопросах безопасности должны приниматься во внимание, все усилия, направленные на мирное разрешение кризиса, должны поддерживаться. Было заявлено об одобрении посреднических усилий Франции и Германии, выражена готовность поддерживать контакты и координацию с ЕС, а также подчеркнута необходимость поддержки российско-украинских мирных переговоров. Относительно санкций Китай занял резко отрицательную позицию, мотивировав ее тем, что санкции могут нанести удар по глобальным финансам, энергетике, транспорту, цепочкам снабжения, затянуть выход мировой экономики из тени пандемии и не отвечают интересам всех сторон.

В практическом плане 25 февраля китайский представитель ожидаемо воздержался при голосовании в СБ ООН проекта резолюции, осуждающей действия России. В последующие дни Китай последовательно воздерживался воздержался еще дважды: при голосовании «технической» резолюции СБ

ООН (26 февраля) о созыве специальной сессии ГА ООН по украинскому вопросу, а также при голосовании резолюции сессии ГА ООН (3 марта).

После того как западные страны без решения СБ ООН перешли к практическому введению масштабных санкций в отношении России министр коммерции КНР Ван Вэньтао заявил о том, что торгово-экономические связи с Россией будут осуществляться «в нормальном режиме». Чуть позже с аналогичным по смыслу заявлением выступил также председатель Комиссии по надзору и регулированию банковской и страховой деятельности Го Шуцин.

5 сессия ВСНП 13 созыва и утверждение показателей социально-экономического развития на 2022 год

С 5 по 11 марта в Пекине состоялась 5 сессия ВСНП 13 созыва. Сессия ВСНП заслушала и одобрила доклад о работе правительства, утвердила основные прогнозные показатели социально-экономического развития Китая на 2022 год. В докладе о работе правительства на сессии констатировалось, что «Китай по-прежнему находится в процессе восстановительного развития после удара пандемии и других серьезных ударов», в то время как сложность поддержания стабильного и плавного функционирования экономики возросла. Был подтвержден сделанный в конце 2021 г. вывод о том, что экономическое развитие Китая находится под сильным давлением в трех областях – сокращение спроса, удар по снабжению, ослабление ожиданий. В числе конкретных трудностей и рисков были названы «отстающее медленное восстановление потребления, сложность поддержания стабильного увеличения экспорта, сохраняющаяся напряженность в снабжении энергетическим сырьем, трудности в функционировании средних, малых и индивидуальных предприятий, обострение проблем, связанных с обеспечением занятости». Кроме того, отмечались «слабые способности к инновациям в ключевых областях, обострение разрыва между доходами и расходами в некоторых регионах, наличие сохраняющегося относительно большого числа скрытых рисков в экономической и финансовой сферах, наличие слабых мест в социальной сфере». Отмечались недостатки в работе правительственных органов, в том числе «отрыв от реальности», «случаи игнорирования мнения масс», попытки проводить экономический курс методами политической кампании, по принципу «стричь всех под одну гребенку».

Стабильность и успешное проведение XX съезда КПК были объявлены главными целями экономической политики 2022 года. Индикативный показатель годового прироста ВВП был установлен на уровне «примерно 5,5%». Основаниями для утверждения данного показателя были названы «риск обеспечения занятости» и необходимость «увязки средних темпов

экономического роста за последние два года с целями развития, содержащихся в программе 14-й пятилетки». В то же время в ходе сессии премьер Ли Кэцян заявил, что достижение утвержденного ориентира может быть обеспечено «только ценой огромных и тяжелых усилий».

Основные прогнозные показатели на 2022 год

	2020		2021		2022
	Прогнозный показатель	Реальное выполнение	Прогнозный показатель	Реальное выполнение	Прогнозный показатель
Прирост ВВП (%)	Не устанавливался	2,2%	>6%	8,1%	около 5,5%
Количество новых рабочих мест (млн)	9,0	11,86	>11	12,69	>11
Потребительская инфляция	3,5%	2,5%	~3%	0,9	~3%
Уровень снижения налоговой нагрузки (млрд юаней)	2500	>2600	Не устанавливался	> 1000	2500
Прирост показателя M2	Значительно выше, чем в 2019 г.	10,1%	В соответствии с динамикой ВВП в текущих ценах	9%	Не установлен
Объем выпуска специальных облигаций местных правительств (млрд юаней)	3750	3750	3650	3584 в том числе остаток 149,4 млрд юаней из квоты 2020 г.	3650
Дефицит консолидированного бюджета (%)	-3,6	-3,7	-3,2	-3,2	-2,8

Сессия одобрила дальнейшее увеличение военных расходов Китая. В бюджете 2022 г. расходы на оборону были запланированы в размере 1,45 трлн юаней, что на 7,1% больше, чем в 2021 году.

Обострение эпидемиологической ситуации и ее влияние на состояние китайской экономики в 1 квартале

В марте Китай столкнулся с сильной новой волной коронавирусных заражений, вызванных распространением штамма омикрон. В середине месяца локальные вспышки различной интенсивности отмечались более чем в 20 провинциях страны, в том числе на Северо-Востоке (пров. Цзилинь), Севере (пров. Шаньдун), Юге (пров. Гуандун), Востоке (г. Шанхай),

вспышки инфекции были зарегистрированы и в столице страны Пекине. 17 марта впервые с весны 2020 г. эпидемиологическая ситуация стала предметом обсуждения на заседании ПК Политбюро ЦК КПК. На заседании выступил Си Цзиньпин, который подтвердил сохранение общей приверженности к стратегии нулевой терпимости, поставив задачу «возможно быстрее обратить вспять тенденцию к распространению вируса», хотя одновременно и отметил необходимость «в максимальной степени уменьшить воздействие вируса на социально-экономическое развитие». Однако в дальнейшем в заявлениях официальных лиц продолжало говориться о том, что «стратегия нулевой терпимости отвечает реалиям Китая», подчеркивалось, что «хотя она может влиять на производственную деятельность в ряде регионов, но такое воздействие является краткосрочным и ограниченным, любая противоэпидемиологическая мера имеет свою определенную цену, но эта цена несопоставима с обеспечением здоровья и жизнью людей». 28 марта был опубликован редакционный комментарий официального агентства Синьхуа, в котором говорилось, что стратегия нулевой терпимости была лично разработана и предложена Генеральным секретарем Си Цзиньпином, который «предложил общую стратегию по предотвращению проникновения импортного заражения и возникновения внутренних вспышек».

Между тем волна заражений продолжала набирать силу и распространилась на всю территорию страны. Обозначились два основных очага - Шанхай и пров. Цзилинь. К концу марта эпидемиологическая обстановка стала сопоставимой с той, которая наблюдалась в Китае в середине февраля 2020 г., то есть на пике первой волны эпидемии. 28 марта власти ввели режим локдауна в восточной и южной частях Шанхая (Пудун и Пунань), с 1 апреля локдаун начал вводиться в исторической части Шанхая районе Пуси в результате чего весь мегаполис с населением в 25 миллионов человек оказался блокированным.

Обострение эпидемиологической ситуации и жесткое следование стратегии нулевой терпимости привели к ухудшению положения в экономике. Если в январе-феврале китайская экономика в целом взяла неплохой старт, то в марте произошло снижение ряда ее основных показателей. Особенно сильно пострадало потребление. Если в январе-феврале темпы его роста были на уровне 6,7%, то в марте они впервые с июля 2020 г. показали отрицательный рост в размере 3,5%. В марте доходы ресторанного бизнеса снизились на 16,4%. Тенденция к замедлению проявилась и в промышленном секторе. Темпы прироста добавленной стоимости в промышленности в марте были на 2,5 п. п. ниже, чем в январе-феврале и составляли 5%. Снизился также коэффициент загрузки промышленных мощностей, его значение было на уровне 75,8%, которое являлось самым низким со 2 кв 2020 года. Замедление

в экономике и паралич в секторе услуг обострили проблему обеспечения занятости. В марте уровень зарегистрированной безработицы в городах составил 5,8%, что на 0,3 п. п. превышало показатель февраля. Особенно остро встали вопросы обеспечения занятости среди молодежи (16-24 года), уровень безработицы в этой группе к концу марта составлял 16%.

Экономический рост поддерживался главным образом за счет высокого уровня инвестиционной активности. Прирост инвестиций в основной капитал в 1 квартале определялся в 9,3%, при этом происходило ускорение темпов инвестиций в объекты инфраструктуры. Если в январе-феврале их прирост составлял 8,1%, то в январе-марте он повысился до 8,5%. Это в определенной мере гасило эффект от снижения притока инвестиций в сектор недвижимости, которые в 1 квартале увеличились только на 0,7%. Относительно стабильным оставалось положение во внешней торговле. В 1 квартале прирост внешнеторгового оборота составил 13%, экспорт вырос на 15,8%, импорт увеличился на 9,6%.

Общий темп прироста ВВП в 1 квартале составил 4,8%. Этот результат хотя и оказался несколько выше, чем имевшиеся ожидания, тем не менее он считался недостаточным, чтобы обеспечить уверенное достижение реализации запланированного год темпа экономического роста на уровне «около 5,5%».

Апрель-июнь

Шанхайский локдаун и признаки кризиса стратегии «нулевой терпимости» к вирусу. Резкое ухудшение экономической ситуации в апреле. Принятие дополнительного пакета мер по спасению экономики, совещание «ста тысяч». 14-й саммит БРИКС. Первая поездка Си Цзиньпина за пределы континентального Китая. Экономический «провал» второго квартала.

Шанхайский локдаун и признаки кризиса стратегии «нулевой терпимости»

В апреле-мае нормальное течение социальной и экономической жизни Китая оказалось нарушенным постоянными масштабными вспышками ковида и упорными попытками властей противостоять им посредством инструментов стратегии «нулевой терпимости». Эпицентром событий стал крупнейший мегаполис и экономический центр Китая - Шанхай, который в течение двух месяцев (апрель-май) находился в режиме локдауна. Практика его проведения почти сразу наглядно обнажила слабые места избранной Китаем модели борьбы с коронавирусом и показала, что она не является такой уж эффективной, как это старалась представить государственная пропаганда.

Попытки осуществлять централизованный карантин, в том числе тех, кто имел контакт с инфицированными, привели к нехватке помещений для карантина, под которые стали приспособлялись общественные места. Обнаружился значительный недостаток числа врачей и другого медперсонала, многие люди, страдающие хроническими заболеваниями, оказались фактически отрезаны от возможностей получить необходимую медицинскую помощь. Возникли серьезные проблемы со снабжением населения продовольственными и другими товарами первой необходимости. Карантинные ограничения уменьшили возможности доставки продуктов непосредственно потребителям. Экономическая жизнь Шанхая оказалась парализованной. Шанхайский порт своей работы не прекратил, но его пропускная способность упала наполовину.

К середине апреля нарастание количества коронавирусных вспышек привело к тому, что карантинные ограничения той или иной степени жесткости были введены в 70 из 100 крупнейших китайских городов. В этих условиях начала происходить фрагментация единого внутреннего рынка. Во многих местах местные власти зачастую вводили ограничения для движения грузового автотранспорта, закрывали съезды со скоростных автомобильных дорог, устанавливали свои порядки карантина для водителей. Возникла неразбериха в порядке установления границ так называемых «зон высокого риска», который преимущественно был отдан на откуп местным властям. В условиях сгущения атмосферы общей неопределенности начали проявляться некоторые признаки роста общественной напряженности и протестных настроений. Население все больше уставало от перманентного сохранения режима чрезвычайных мер и теряло уверенность в возможность перелома к лучшему. Власти противопоставили этим настроениям усиление контроля и цензуры контента социальных сетей и СМИ. В отдельных случаях ответственность за явные провалы возлагалась на чиновников низших руководящих уровней.

В конце апреля-начале мая ситуация достигла критической точки: на грани локдауна оказался Пекин. Официально локдаун в столице не объявлялся, но де-факто в мягкой форме он осуществлялся. Предотвращение масштабной вспышки в Пекине было объявлено «битвой спиной к реке», в городе фактически были закрыты рестораны, большая часть городских парков, ограничено движение общественного транспорта, проведено несколько раундов поголовного тестирования в районах центральной части города.

Несмотря на явное ухудшение социально-экономической обстановке в стране, высшее руководство по-прежнему продолжало настаивать на продолжении политики «нулевой терпимости». При расстановке приоритетов между нулевой терпимостью и экономическим развитием преимущество

неизменно доставалось первой. На заседании Политбюро ЦК КПК 28 апреля было выдвинуто три требования: «эпидемия должна быть предотвращена, экономика должна быть стабилизирована, развитие должно быть безопасным». Одновременно были подтверждены ранее выдвигавшиеся установки о необходимости с учетом мутации вируса и новых путей его распространения эффективно и централизованно вести работу как по контролю над эпидемией, придерживаться курса на недопущение проникновения инфекции извне и подавления вспышек внутри, придерживаться курса на нулевую терпимость к вирусу, в максимально возможной степени обеспечивать безопасность и здоровье народа, а также насколько это возможно, уменьшать воздействие вируса на социально-экономическое развитие.

Еще более жесткая позиция была заявлена 5 мая на заседании ПК Политбюро. Высшая партийная инстанция безоговорочно поддержала путь продолжения любыми средствами политики «нулевой терпимости» со всеми ее атрибутами, включая применение массового тестирования и использования локдаунов. Нулевая терпимость была объявлена курсом партии и решением партии, а потому подлежащей безусловному выполнению. Было выдвинуто требование «без колебаний придерживаться курса на «нулевую терпимость», вести решительную борьбу со всеми заявлениями, которые искажают его правильность, содержат сомнения в ней, отрицают политику Китая по предотвращению и контролю над эпидемией. ПК Политбюро потребовало, чтобы «партийные комитеты и правительства всех уровней в своей мыслях и действиях были едины с решениями и политикой ЦК, поддерживали полное единство с ЦК в своей идеологии, политике и практических действиях». Местным властям также указывалось на недопустимость «утраты бдительности», запрещалось «расслабляться».

Резкое ухудшение экономической ситуации в апреле

Опубликованные 16 мая ГСУ КНР данные экономической статистики за апрель показали, что китайская экономика оказалась в крайне опасном положении. Рост большинства показателей не просто замедлился, но ушел в отрицательную зону. Особенно резко сжалось потребление. В апреле в годовом исчислении потребление упало на 11,1%, что было самым низким показателем с марта 2020 г., то есть периода отражения удара первой волны Covid-19. Доходы от ресторанного бизнеса упали на 22,7%. Впервые с марта 2020 г. был зафиксирован месячный спад добавленной стоимости промышленного производства на 2,9%, в том числе в обрабатывающих отраслях на 4,6%. Заметно снизилась инвестиционная активность. Углубился спад в инвестициях в сектор недвижимости, которые за январь-апрель уменьшились на 2,7%. Сильно просела динамика экспорта, прирост которого

в апреле составил 3,9% против 14,7% в марте. Еще более обострилась проблема занятости. В апреле уровень зарегистрированной безработицы в городах достиг 6,1%, что на 0,3 п. п. превышало показатель марта, безработица среди молодежи (16-24 года) подскочила до 18,2%, увеличившись на 2,2 п. п. по сравнению с мартом.

Реакция властей на все эти события была противоречивой. С одной стороны, в заявлениях ведомств и публикациях партийных СМИ переживавшийся экономикой страны сбой трактовался как «краткосрочный» и «промежуточный», говорилось о том, что «экономика уже скоро встанет на нормальные рельсы», с другой – часть руководителей Госсовета, в особенности премьер Ли Кэцян и руководитель финансово-экономического блока вице-премьер Лю Хэ акцентировали внимание на необходимости поддержки здорового развитию экономики платформ и негосударственных форм собственности, высказались за правильное разрешение взаимоотношений между правительством и рынком, обещали поддержку цифровым предприятиям в выходе на китайские и зарубежные рынки капитала. 19 мая на встрече с руководством иностранных предприятий Ли Кэцян обещал, что «одновременно с борьбой против эпидемии центральное правительство и местные власти предпримут активные скоординированные меры с целью скорейшего восстановления производства, упрощения правил въезда в страну иностранного персонала, стабилизации ситуации по транспортировке грузов».

Принятие дополнительного пакета мер по спасению экономики, совещание «ста тысяч»

Ухудшение положения в экономике заставило китайское правительство перейти к принятию экстренных мер, направленных на спасение экономики. 22 мая на заседании ПК Госсовета был одобрен пакет, состоящий из 33 мер в 6 областях по поддержке экономики. Эти меры затрагивали финансовую политику (расширение практики возврата налоговых платежей на общую сумму 2,64 трлн юаней), отсрочки платежей в социальные фонды для малого и среднего бизнеса, выделение 1 трлн юаней для государственных гарантий инвестиций в объекты новой инфраструктуры), кредитную политику (увеличение объемов льготного кредитования для малого и среднего бизнеса, а также предприятий находящихся в особенно трудном положении отраслей). В части стабилизации функционирования цепочек снабжения они предусматривали открытие каналов грузовых перевозок, отмену транспортных ограничений на перевозки грузов из регионов «низкого риска», бесплатное тестирование водителей грузового и пассажирского автотранспорта при выполнении межрегиональных маршрутов, выделение

экстренного кредита в размере 150 млрд юаней на нужды гражданской авиации, принятие мер по созданию благоприятных условий для поездок персонала иностранных предприятий. Для стимулирования потребления и эффективных инвестиций предполагалось поэтапно снизить налог на приобретение автомобилей на общую сумму в 60 млрд юаней, оптимизировать процесс рассмотрения и утверждения проектов нового строительства серии гидротехнических сооружений, транспортных объектов, реконструкции старых жилых районов, подземных сооружений, начать новый этап строительства и реконструкции автомобильных дорог в сельской местности, осуществить выпуск долговых обязательств на железнодорожное строительство в размере 300 млрд юаней. В области обеспечения энергетической безопасности вводилась система ответственности на местах за производство и снабжение углем, возобновлялась работа ряд объектов гидро и угольной генерации. В социальной сфере намечалось создание механизмов по оказанию социальной помощи отдельным группам населения в увязке с ростом цен.

С целью скорейшей мобилизации чиновничьего аппарата на решение неотложных экономических задач по инициативе премьера Ли Кэцзяна 25 мая было созвано Всекитайское совещание по стабилизации положения в экономике. Оно проходило в онлайн формате, что дало возможность привлечь к участию в нем кадровых работников, начиная с уездного уровня. Общее число участников превысило 100 тыс. человек. В своем выступлении премьер признал, что «возникшие в некоторых областях трудности в определенной степени оказались больше, чем это было во время удара эпидемии в 2020 году», подчеркнул, что для экономики наступил критический момент, и необходимо сделать все, чтобы она вновь встала на нормальные рельсы, а также призвал местные власти одновременно с работой по противодействию эпидемии заняться задачами экономического развития, действовать всесторонне, не допускать одномерности и не грести всех под одну гребенку. В то же время Ли Кэцян обошел тему «нулевой терпимости», вопрос о ней остался открытым. Тем не менее, несмотря на ограниченность принятых решений совещание «ста тысяч» в целом сыграло положительную роль и способствовало выведению из состояния ступора региональных чиновников. Произошло некоторое ослабление жесткости антиковидных мер. 1 июня локдаун в Шанхае был прекращен, в Пекине карантинный контроль был ослаблен. В провинциях и крупных городах прошли местные совещания, на которых обсуждались меры по поддержке экономики. В конце июня была введена в действие новая редакция антиковидных карантинных правил, в которой были сокращены сроки карантина с 21 до 10 дней.

14-й саммит БРИКС

22-24 июня под председательством Китая в формате видеоконференции прошли мероприятия 14 саммита БРИКС, включая диалог высокого уровня «Укрепление партнерства в интересах глобального развития в новую эпоху». В этих мероприятиях помимо основных членов БРИКС приняли участие руководители еще 12 стран Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. По итогам саммита главы государств подписали Пекинскую декларацию. В ней стороны выступили против попыток исключения России из группы G20, подтвердили свою поддержку ведущей роли группы G20 в глобальном экономическом управлении и подчеркнули, что она «должна сохранить свою целостность и отвечать на текущие глобальные вызовы». В то же время вопрос о санкциях упомянут не был. В декларации содержался только призыв к крупным развитым странам «проводить ответственную экономическую политику, преодолевая негативные вторичные политические факторы, чтобы избежать серьезных негативных последствий для развивающихся стран». Позиция сторон в отношении украинского кризиса была сформулирована предельно туманно на основе компиляции различных подходов стран-участниц.

В финансово-экономической части декларации был отмечен прогресс в развитии Нового Банка Развития, в том числе принятие в состав его участников четырех новых членов (Бангладеш, Египет, ОАЭ, Уругвай), а также выражена надежда на «дальнейшее постепенное и сбалансированное, с точки зрения географического представительства, расширение состава членов и включения как развитых, так и развивающихся стран». Было также высказано намерение укреплять механизмы Пула условных валютных резервов, что «способствует упрочению глобальной системы финансовой защиты и дополняет существующие международные валютно-финансовые механизмы».

В своих выступлениях на саммите БРИКС Си Цзиньпин заявил, что «гегемонизм, блоковая политика, противостояние лагерей не могут принести мира и безопасности, а могут только привести к войне и конфликтам», а коснувшись украинского конфликта, отметил, что «слепое следование политике с позиции силы, расширение военных блоков, принесение в жертву безопасности других стран ради собственной безопасности неизбежно заводят безопасность в тупик». Он также подверг критике политику санкций, сравнив их с «бумерангом», «обоюдоострым мечом», осудил политизацию мировой экономики, использование международной валютно-финансовой системы для применения санкций, отметив, что в конечном счете они наносят вред тем, кто их применяет и заставляют страдать народы мира. В

открытой части выступления на самой встрече лидеров стран БРИКС Си Цзиньпин сказал, что ситуацию в мире омрачают «темные тучи мышления холодной войны и политики с позиции силы», что «некоторые страны пытаются расширить военные союзы в попытках достичь абсолютной безопасности, принуждают другие государства выбирать стороны и добиваются одностороннего доминирования в ущерб правам и интересам других». «Если эта опасная тенденция получит продолжение, то мир может стать свидетелем еще большей турбулентности и неопределенности». Си призвал страны-участницы БРИКС к «взаимной поддержке в вопросах, затрагивающих взаимные коренные интересы».

Первая поездка Си Цзиньпина за пределы континентального Китая

30 июня-1 июля Си Цзиньпин предпринял первую с января 2020 г. поездку за пределы континентального Китая для участия в мероприятиях, связанных с 25-летием восстановления суверенитета Китая над Гонконгом. В своих выступлениях Си Цзиньпин старался подтвердить приверженность Пекина к принципу «одно государство, две системы». «Нет никаких оснований изменять такую хорошую систему, следует руководствоваться ею длительное время», - заявил Си Цзиньпин. В то же время данный принцип, по его мнению, предполагает защиту государственного суверенитета, безопасности и интересов развития, все жители Гонконга должны уважать базовый строй государства – социализм, должны уважать главную особенность социализма с китайской спецификой – руководство со стороны КПК, необходимо также поддерживать единство прав Центра на всестороннее управление и статуса автономии Специального Административного Района и следовать принципу «патриоты управляют Гонконгом». Китайский лидер заверил, что Центральное правительство будет продолжать укреплять статус Гонконга как международного финансового, транспортного и торгового центра, поддерживать открытый и свободный деловой климат в нем, сохранит применение англо-саксонского права, а также сохранит широкие международные связи САР Гонконг. Он высказался за активное сопряжение развития Гонконга с программой 14-й пятилетки, с реализацией программы развития «Большого залива» и инициативой «Один пояс, один путь».

Экономический «провал» второго квартала

Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 года. По данным ГСУ КНР, прирост ВВП во 2 квартале 2022 г. составил 0,4%. В сравнении квартал к кварталу впервые с 1 квартала 2020 г. был зафиксирован отрицательный рост в размере 2,6%. Несмотря на некоторую стабилизацию экономического положения, которое происходило в июне замедление роста

произошло по всем основным параметрам. В аграрном секторе прирост ВВП составил 4,5% (показатель 1 квартала – +6%); в промышленности и строительстве 0,9% (показатель 1 квартала – +5,8%), при этом отдельно в промышленности прирост составил 0,4% при падении в обрабатывающих отраслях на 0,3%; в отраслях сферы услуг сокращение составило 0,4% (показатель 1 квартала – +4%), в том числе в отраслях транспортных перевозок и складского хозяйства отмечено падение на 3,5%, в гостиничном и ресторанном бизнесе - на 5,3%.

Очень сильно пострадали экономически развитые регионы дельты Янцзы в Восточном Китае. РВП Шанхая во 2 квартале упал на 13,7%. Отрицательный рост на 1,1% отмечен во второй по объему экономике провинции Цзянсу. В соседней провинции Чжэцзян экономический рост составил символические 0,1%. Сокращение РВП на 2,9% наблюдалось в Пекине. РВП северо-восточной провинции Цзилинь, которая в 1 и 2 кварталах почти перманентно находилась в ситуации локдауна, снизился на 4,5%. Экономика главного туристического центра Китая о. Хайнань потеряла 2,5%. За первые полгода прирост ВВП Китая составил 2,5%.

Продолжали проявляться особенности «ковидной модели» развития китайской экономики. Наиболее слабым звеном было потребление, промышленность, особенно в ориентированных на экспорт отраслях, а также в добывающем секторе была более устойчива. Внешняя торговля по-прежнему выступала в качестве драйвера экономического роста. Роль инвестиций, прежде всего в объекты инфраструктуры повышалась. Сектор недвижимости по-прежнему оставался в кризисном состоянии, спад в нем продолжал углубляться. Проблема занятости сохраняла остроту, особенно среди молодежи. На конец июня уровень безработицы в этой группе достиг 19,3% против 16% в конце 1 квартала.

Июль-сентябрь

Скрытый пересмотр индикативного ориентира экономического роста. Эскалация напряженности в отношениях КНР и США из-за проблемы Тайваня. Принятие дополнительного пакета 19 мер по поддержке экономики. Политбюро ЦК КПК объявило даты проведения XX съезда КПК. Визиты Си Цзиньпина в Казахстан и Узбекистан и участие в саммите ШОС. Китайская экономика в третьем квартале показала смешанные результаты.

Скрытый пересмотр индикативного ориентира экономического роста

28 июля состоялось заседание политбюро ЦК КПК, на котором по традиции обсуждались вопросы экономической политики на вторую половину года. Высшая партийная инстанция транслировала три основных сигнала: во-первых, политика нулевой терпимости к вирусу существенным образом пересмотрена не будет. Следует продолжать придерживаться нулевой терпимости, принимать строгие противоэпидемические меры при появлении случаев заражения, не расслабляться в бою с вирусом. Во-вторых, была занята в целом осторожная позиция в части масштабов стимулирования экономики, которое должно было ограничиваться продолжением макроэкономической политики по расширению спроса, надлежащим использованием средств от специальных облигаций местных правительств, поддержкой рационального уровня ликвидности и кредитной активности предприятий. В-третьих, политбюро в завуалированном виде пересмотрело утвержденный весной индикативный показатель экономического роста. Формулировка о поддержании экономического роста в разумном диапазоне была сохранена, но отсылка к прогнозному показателю в 5,5% исчезла. Вместо него появились слова, «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов».

Эскалация напряженности в отношениях КНР и США из-за проблемы Тайваня

В августе напряженность в китайско-американских отношениях резко усилилась, причиной чему стала поездка спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси на Тайвань. 28 июля состоялся телефонный разговор между Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом США Дж. Байденом, который был посвящен в основном теме Тайваня. В преддверии тогда еще только планировавшейся поездки Н. Пелоси на Тайвань Си Цзиньпин выразил крайне негативную реакцию Пекина на эту поездку, жестко изложил позицию Китая по тайваньскому вопросу и предостерег США от «игры с огнем» в нем, потребовав соблюдения принципа «одного Китая». Дж. Байден хотя и в очередной раз заверил китайского лидера в том, что США остаются привержены принципу «одного Китая», в то же время уклонился от каких-либо обещаний отменить поездку Н. Пелоси, сославшись на независимость законодательной ветви власти.

2 августа Н. Пелоси совершила поездку на остров, что вызвало шквал дипломатических протестов КНР, а также волну националистических чувств у китайской публики, разогретой внутренней пропагандой и ожидавшей самого жесткого ответа со стороны Пекина. Однако эти ожидания в полной мере не оправдались. Власти КНР реагировали хотя и жестко, но в целом сдержанно. С китайской стороны были введены точечные ограничения на

ввоз отдельных тайваньских товаров, персональные санкции в отношении части тайваньского руководства, а также самой Н. Пелоси. Наиболее сильной частью китайского ответа стала серия военных маневров, которые были проведены НОАК. В их ходе имитировалась блокада острова, а самолеты и корабли КНР неоднократно пересекали так называемую «разграничительную линию» в Тайваньском проливе на море и в воздухе.

По комментариям официальной китайской прессы, эти действия показали иллюзорность расчетов тайваньского руководства на наличие у острова своего воздушного пространства, своих территориальных вод и показали, что существуют только территориальные воды и небо Китая. В свою очередь США и ЕС критиковали Пекин за чрезмерную реакцию и попытки изменить статус-кво в Тайваньском проливе. Складывалось впечатление, что американская сторона сознательно провоцирует Пекин на принятие мер военно-технического характера в отношении Тайваня.

В то же время в изданной Госсоветом КНР 10 августа Белой книге «Тайваньский вопрос и дело объединения родины в новую эпоху» вновь отмечалось, что «мирное объединение на основе принципа «одно государство, две системы» остается базовым принципом для решения тайваньского вопроса».

Напряженность в отношениях между Китаем и США по тайваньскому вопросу вновь возросла после подтверждения Президентом США Дж. Байденом 18 сентября возможности участия США в защите Тайваня в случае, если Китай предпримет военную атаку на остров. При этом он продолжал утверждать, что США не подталкивают Тайвань к независимости, но решение по этому вопросу должно приниматься самими тайваньцами.

На следующий день после высказывания Байдена 19 сентября министр иностранных дел Китая Ван И на встрече с бывшим госсекретарем США Г. Киссинджером отметил, что «надлежащий контроль над тайваньской проблемой имеет первостепенную важность», в противном же случае последствия для китайско-американских отношений могут быть «катастрофическими». Подтвердив сохраняющуюся приверженность Китая к осуществлению «мирного воссоединения», он в то же время подчеркнул, что выступления в пользу тайваньской независимости становятся все более «оголтелыми», в результате чего «возможности мирного решения тайваньского вопроса уменьшаются». 23 сентября Ван И в беседе с госсекретарем США Э. Блинкеном подчеркнул, что «тайваньский вопрос является самым главным из всех коренных интересов Китая» и отметил, что в последнее время нынешняя американская администрация неоднократно заявляла о том, что не поддерживает независимость Тайваня, но ее действия идут в разрез с этими заявлениями, что подает «очень опасные сигналы».

Китай со своей стороны будет продолжать придерживаться основополагающего курса на мирное объединение и реализацию принципа «одно государство две системы». Однако «мирное решение и независимость Тайваня несовместимы, как огонь и вода».

Принятие дополнительного пакета 19 мер по поддержке экономики

Неустойчивое положение в экономике побудило правительство Китая на его заседании 24 августа принять дополнительный пакет мер по поддержке экономики, получивший название «19 мер». Объем стабилизационного пакета оценивался приблизительно в 1 трлн юаней. Главной частью нового пакета стало решение об инвестировании по линии политических банков дополнительных 300 млрд юаней в объекты инфраструктуры, то есть об увеличении в два раза суммы, выделенной на те же цели в июле. На поддержание инвестиционной активности должны были быть также направлены 500 млрд юаней из квоты специальных облигаций местных правительств, которые еще не были использованы. Для поддержания стабильного энергоснабжения государственным энергогенерирующим компаниям был разрешен выпуск долговых обязательств на общую сумму в 200 млрд юаней. На поддержку сельскохозяйственного сектора были выделены субсидии в объеме 10 млрд юаней.

Правительство предприняло шаги для того, чтобы ввести в действие данный пакет максимально быстро, прежде всего задействовав инструмент политического финансирования, то есть финансирования через государственные институты развития (Государственный Банк развития Китая и Сельскохозяйственный Банк развития). Политическое финансирование должно было осуществляться в отношении объектов, реализация которых началась в первом полугодии, а также объектов, которые хотя и обладали подходящими условиями, но финансирование которых не проводилось ввиду ограниченности средств. В сферу применения инструментов политического финансирования, включались объекты реконструкции старых кварталов городов, сооружение скоростных автомобильных дорог провинциального уровня, а также объекты по обновлению оборудования и технической реконструкции предприятий обрабатывающих отраслей промышленности и профильных вузов. Местным правительствам предписывалось ускорить работу по процедурам рассмотрения и утверждения проектов, в том числе давать разрешения на начало реализации до выполнения всех необходимых формальностей в части предоставления земельных участков, экологической оценки и проч.

Политбюро ЦК КПК объявило даты проведения XX съезда КПК

30 августа на своем заседании Политбюро ЦК КПК объявило о созыве 16 октября XX съезда КПК и проведении перед ним 9 октября 7 Пленума ЦК КПК 19 созыва. В решении Политбюро отмечалось, что съезду предстоит «обобщить проделанную за прошедшие пять лет работу, всесторонне обобщить важные успехи и драгоценный опыт, достигнутые за период новой эпохи ЦК партии, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, по сплочению и руководству всей партией и многонациональным народом Китая в отстаивании и развитии социализма с китайской спецификой».

Визиты Си Цзиньпина в Казахстан и Узбекистан и участие в саммите ШОС

14-16 сентября Си Цзиньпин впервые за все время пандемии Covid-19 покинул территорию Китая и нанес государственные визиты в Казахстан и Узбекистан, а также принял участие в 22 заседании Совета глав государств ШОС. Поездка получилась весьма насыщенной. Китайский лидер провел переговоры и встречи с руководителями 12 государств, в том числе 8 стран постсоветского пространства Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана, Азербайджана, Белоруссии и России. Кроме того, Си встретился с руководителями Турции, Ирана и Пакистана.

Поездка Си Цзиньпина началась с короткого государственного визита в Казахстан. По его итогам было подписано Китайско-Казахстанское совместное заявление в связи с 30-летием установления дипломатических отношений между двумя странами. В нем давалась высокая оценка нынешнему состоянию китайско-казахстанских отношений и было выражено намерение сторон продолжать развивать и углублять взаимное сотрудничество. В политической части документа китайская сторона выразила поддержку действующему президенту Казахстана К-Ж. Токаеву заявив о том, что «поддерживает меры правительства Казахстана по сохранению внутренней стабильности, межнациональной гармонии, поддержанию социально-экономического развития». Стороны зафиксировали «твердую взаимную поддержку в таких коренных интересах как безопасность и территориальная целостность», а также сочли необходимым «подтвердить свое неучастие в каких-либо союзах или организациях, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны, и не заключать такого рода договоров с третьими странами» и, кроме того, «подчеркнули важность сохранения политической безопасности и безопасности политических режимов, решительного противодействия вмешательству внешних сил».

В экономической части было подтверждено активное участие Казахстана в дальнейшем развитии инициативы «Один пояс один путь». В качестве приоритетов были названы продвижение проектов «зеленого коридора

Шелкового пути», «цифрового Шелкового пути», дальнейшее развитие железнодорожных перевозок с Европой и сотрудничество по развитию транскаспийского коридора. Важной частью экономического взаимодействия должны будут оставаться энергетика и сотрудничество в области отраслей (под этим понимается перенос некоторых китайских производств в Казахстан).

По итогам поездки Си в Узбекистан и его переговоров с президентом Ш. Мирзиевым сторонами также было подписано совместное заявление. В экономической части заявления зафиксированы договоренности о продвижении строительства железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан, углублении энергетического сотрудничества, расширении экономического взаимодействия практически по всем направлениям. Китай выразил готовность изучить вопрос о предоставлении Узбекистану льготных кредитов для сооружения объектов инфраструктуры, а также оказать всемерную поддержку вступлению Узбекистана в ВТО.

15 сентября состоялась встреча Си Цзиньпина с Президентом РФ В. В. Путиным, первая их очная встреча после визита В. В. Путина в Пекин в феврале. В официальном китайском пресс-релизе результатам встречи говорилось, что «в нынешнем году Китай и Россия поддерживали очень эффективные стратегические контакты», отмечалось, «стабильное продвижение сотрудничества двух стран в различных областях», в том числе «тесная координация на международной арене». Китайский лидер подчеркнул, что «перед лицом меняющегося мира, меняющейся эпохи, меняющейся истории китайская сторона готова вместе с российской стороной прилагать совместные усилия, направленные на внесение стабильности в охваченный беспорядками мир», а также подтвердил «готовность оказания взаимной поддержки в вопросах, затрагивающих взаимные коренные интересы».

Си Цзиньпин высказался за углубление делового сотрудничества в области торговли, сельского хозяйства, связи и коммуникаций как на двусторонней основе, так и в многосторонних форматах, прежде всего ШОС и БРИКС. Тема украинского кризиса какого-либо отражения в официальном китайском пресс-релизе не получила.

Вопросы экономического сотрудничества затрагивались на состоявшейся 15 сентября 6 встречи глав Китая, России и Монголии. На ней Си Цзиньпин высказался за реализацию уже достигнутых договоренностей о экономическом коридоре Китай-Монголия-Россия путем углубления торгово-экономического, гуманитарного, туристического сотрудничества сопредельных регионов. Он также предложил поддержать расширение масштабов использования национальных валют в торговых расчетах и

приветствовал «возрастающее число российских и монгольских финансовых институтов, которые присоединяются к китайской трансграничной юаневой платежной системе (CIPS). Стороны подтвердили продление на 5 лет «Плана строительства экономического коридора», договорились о проведении технико-экономического обоснования технической реконструкции железных дорог, а также обсудили активизацию прокладки китайско-российского газопровода через территорию Монголии.

В выступлении на пленарном заседании Совета глав государств ШОС (16 сентября) Си Цзиньпин отметил, что современный мир испытывает «дефицит мира», «дефицит развития», «дефицит доверия», «дефицит управления», все эти дефициты не только не уменьшаются, но и увеличиваются. В этих условиях в рамках ШОС необходимо укреплять взаимную поддержку, усиливать политическое доверие, противодействовать инспирируемым внешними силами цветным революциям, совместно противостоять попыткам под любыми предлогами вмешательства во внутренние дела.

В области экономического сотрудничества он высказался за продолжение сопряжения инициативы «Один пояс один пути» со стратегиями развития стран участниц и региональными инициативами. По его мнению, ШОС следует стремиться к повышению доли расчетов в валютах стран-участниц, укреплять системы трансграничных платежей в них, продвигать создание банка развития ШОС, ускорять процессы региональной экономической интеграции.

Китайская экономика в третьем квартале показала смешанные результаты

Темпы прироста ВВП Китая в 3 квартале заметно повысились и составили в годовом исчислении 3,9%. В 3 квартале в аграрном секторе прирост ВВП составил 3%; в промышленности и строительстве – 5,2% (показатель 2 квартала - 0,9%), в том числе отдельно в промышленности – 4,6% (показатель 2 квартала – 0,4%), в том числе в обрабатывающих отраслях – 4% (во 2 квартале – минус 0,3%); в отраслях сферы услуг – 3,2% (во 2 квартале – минус 0,4%). За 1-3 кварталы прирост ВВП составил 3%.

Заметно повысилась динамика промышленного сектора, за 9 месяцев года прирост добавленной стоимости в промышленности был на уровне 3,9%, что на 0,5 п. п. выше, чем по итогам первого полугодия.

Инвестиционная активность продолжала постепенно усиливаться. В январе-сентябре приток инвестиций в основной капитал увеличился на 5,9% (показатели 8 и 7 месяцев соответственно 5,8% и 5,7%). Сохранялась

тенденция к опережающему росту инфраструктурных инвестиций. За 9 месяцев года они выросли на 8,6% (показатели 8 и 7 месяцев соответственно +8,3% и +7,4%). Пятый месяц подряд темпы прироста инфраструктурных инвестиций были выше, чем средние темпы прироста в основной капитал. Вместе с тем приток инвестиций в сектор недвижимости продолжал сокращаться. За январь-сентябрь инвестиции в недвижимость уменьшились на 8% (показатели сокращения за 8 и 7 месяцев соответственно 7,4% и 6,4%). Сохранялась также тенденция к замедлению темпов негосударственных инвестиций. За 9 месяцев прирост негосударственных инвестиций в основной капитал составил 2% (показатели 8 и 7 месяцев соответственно +2,3% и +2,7%).

Темпы роста потребления были нестабильны и низки. В июле потребление увеличилось на 2,7%, в августе – на 5,4%, в сентябре вновь снизились до 2,5%. За январь-сентябрь прирост потребления был на уровне 0,7%.

Неопределенность экономических перспектив усиливалась из-за явной тенденции к ослаблению внешнего спроса, прежде всего на критически важном для Китая европейском рынке и отчасти на американском, что привело к заметному замедлению темпов прироста экспорта. Помесячные темпы прироста экспорта в сентябре были на уровне 5,7% против 7,1% в августе и 18% в июле.

Положение в сфере занятости по-прежнему было довольно напряженным. Уровень безработицы в городах в сентябре составлял 5,5% (в августе и июле соответственно 5,3% и 5,4%). Уровень безработицы среди молодежи (16-24 года) несколько снизился, но продолжал оставаться высоким. В сентябре он составлял 17,9% (показатели августа и июля соответственно 18,7% и 19,9%). В 31 крупном городе уровень безработицы оценивался в 5,8% и был выше, чем в среднем по стране.

Октябрь-декабрь

XX съезд КПК и продление полномочий Си Цзиньпина. Бурная активность китайской дипломатии «главы государства» (ноябрь-декабрь). Экономический рост в четвертом квартале вновь замедлился. Центральное экономическое совещание и курс на расширение внутреннего спроса. Форсированный отказ Китая от стратегии «нулевой терпимости» к вирусу.

XX съезд КПК и продление полномочий Си Цзиньпина

16-22 октября в Пекине проходил XX съезд КПК, для участия в котором было выбрано 2376 делегатов и специально приглашенных делегатов. Накануне съезда с 9 по 12 октября был проведен 7 Пленум ЦК КПК 19 созыва, который стал генеральной репетицией съезда. В коммюнике Пленума отмечалось, что пять лет после XIX съезда были ознаменованы важными успехами в деле партии и государства. «Установление партией места товарища Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК и ядра всей партии, установление направляющей роли идеи Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой отразило общее чаяние всей партии, всей армии, всех национальностей Китая, имело решающее значение в деле развития партии и государства в новую эпоху, в продвижении исторического процесса великого возрождения китайской нации». Пленум призвал «еще теснее сплотиться вокруг ЦК с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра, последовательно следовать идеи Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой».

В Отчете докладе ЦК съезду, с которым выступил Си Цзиньпин был отмечен продолжающийся процесс «исторического взлета экономической мощи Китая», было подчеркнуто внимание к развитию «сильной армии», заявлено, что вооруженные силы Китая приобрели новую организацию, новую структуру и новый облик. Во внешнеполитической части доклада была подтверждена приверженность Китая «к дипломатии с китайской спецификой», к продвижению создания «сообщества единой судьбы человечества», отстаиванию международного равенства и справедливости, утверждалось, что степень международного влияния Китая существенно поднялась.

В докладе был сделан обобщающий вывод о том, что великое обновление новой эпохи стало вехой исторической значимости в истории партии, истории нового Китая, истории реформ и открытости, истории развития социализма, в развитии китайской нации. По утверждению Си Цзиньпина, благодаря Китаю научный социализм в XXI веке обрел новые жизненные силы, модернизация китайского типа представила новый выбор для человечества в осуществлении модернизации. КПК и китайский народ вносят еще больший вклад в дело мира и развития человечества, используют «китайскую мудрость, китайские рецепты, китайские силы» для решения общих проблем человечества.

Центральная задача КПК, как это вытекало из доклада, заключается в том, чтобы объединить и вести все народы Китая к всестороннему построению социалистической модернизированной державы, по пути осуществления вторых целей столетия путем модернизации китайского типа и всестороннего продвижения великого возрождения китайской нации.

Фундаментом национального возрождения в свою очередь было объявлено обеспечение безопасности государства и общественной стабильности. Главной установкой будет являться отстаивание безопасности народа, корнем которой является политическая безопасность, основой – экономическая безопасность, гарантией – военная, научно-техническая, культурная безопасность при комплексном учете внутренней и внешней безопасности, традиционной и нетрадиционной безопасности.

В контексте общей задачи обеспечения безопасности была акцентирована задача ускорения превращения НОАК в первоклассные вооруженные силы мирового уровня. Условиями для этого являются абсолютное руководство армией со стороны партии, проведение политического строительства армии, реформирование мощной армии, создание научно-технической мощной армии, насыщение армии талантами, ускорение модернизации военной теории, организации вооруженных сил, модернизация вооружения и снаряжения.

В докладе был сделан упор на модернизацию китайского типа. Было заявлено, что модернизация китайского типа представляет собой социалистическую модернизацию под руководством КПК. Модернизация китайского типа – это модернизация в стране с огромным населением, это модернизация, предполагающая достижения народом общего процветания, это модернизация, основанная на скоординированном развитии материальной и духовной культур, это модернизация гармоничного сосуществования человека и окружающей среды, это модернизация, предполагающая движение по пути мира и развития. Главными требованиями модернизации китайского типа являются отстаивание руководства со стороны КПК, отстаивание социализма с китайской спецификой, осуществление высококачественного развития, развитие народной демократии, обогащение духовного мира народа, осуществление общего процветания, содействие гармоничному сосуществованию человека с природой, продвижение построения сообщества единой судьбы человечества, создание новой формы человеческой цивилизации.

Си Цзиньпин подтвердил график двух последних шагов модернизации: с 2020 г. до 2035 г. в общих чертах осуществить социалистическую модернизацию; с 2035 г. до середины XXI века превратить Китай в богатую, мощную, демократическую, цивилизованную, гармоничную прекрасную социалистическую модернизированную державу. Предстоящие пять лет были названы начальным ключевым периодом строительства социалистической модернизированной державы.

Строительство модернизированной державы было увязано с осуществлением высококачественного развития. Высококачественное развитие предполагает

последовательное проведение в жизнь новых концепций развития, курс на реформу социалистической рыночной экономики, высокий уровень открытости, ускорение создания новой схемы развития, базирующейся на внутренней циркуляции в сочетании с международной циркуляцией. Важной составной частью высококачественного развития должно стать создание модернизированной отраслевой системы, перенос точки приложения сил на развитие реальной экономики, продвижение нового типа индустриализации, ускорение создания мощной державы производителя, державы с высоким качеством производства, мощной державы в сферах астронавтики, транспорта, интернета, цифровой экономики. В рамках курса на высококачественное развитие Китай намерен продолжать придерживаться приоритета развития образования, развивать науку и технику при опоре на собственные силы, совершенствовать систему науки, техники и инноваций, отстаивать центральное место инноваций в процессе модернизации, стремиться повысить возможности и эффективность системы инноваций. Одновременно была подчеркнута важность зеленого развития и гармоничного сосуществования человека и природы.

КПК высказалась за дальнейшее проведение независимого и самостоятельного курса на международной арене. Было подчеркнуто, что Китай определяет свою позицию и политику в соответствии со всеми обстоятельствами проблем, защищает базовые нормы международных отношений, защищает международное равенство и справедливость, решительно выступает против всех форм гегемонизма и политики с позиции силы, против мышления холодной войны, против вмешательства во внутренние дела других государств, против двойных стандартов. Си Цзиньпин вновь заявил, что Китай никогда не стремился к гегемонии, никогда не стремился к экспансионизму.

В последний день работы съезда был избран новый состав ЦК КПК и Комиссии по проверке партийной дисциплины. В новый состав ЦК вошло 205 членов (на XIX съезде было выбрано 204 члена). Его кадровый состав значительно обновился. В ЦК 20 созыва не были избраны 4 из 7 членов прежнего состава ПК Политбюро (Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Хань Чжэн). Из 25 членов прежнего состава Политбюро в ЦК нового созыва были избраны только 12.

23 октября состоялся I Пленум ЦК КПК 20 созыва. На нем был определен состав руководящих органов партии. На пост Генерального секретаря ЦК КПК на третий срок был избран Си Цзиньпин. Число членов Политбюро ЦК КПК сократилось на одного человека, в его состав вошло 24 человека. Из прежнего состава Политбюро сохранили свои места 11 человек.

Количественный состав Постоянного Комитета Политбюро не изменился, в нем по-прежнему осталось семь человек. В состав ПК Политбюро вошли: Си Цзиньпин (1953 г. р.), Ли Цян (1959 г. р.), Чжао Лэцзи (1957 г. р.), Ван Хунин (1955 г. р.), Цай Ци (1955 г. р.), Дин Сюэсян (1962 г. р.), Ли Си (1956 г. р.). Таким образом существенного кадрового омоложения высшего партийного руководства не произошло.

На Пленуме был утвержден новый состав Центрального военного совета ЦК КПК. Си Цзиньпин сохранил за собой должность его председателя. Его заместителями стали генералы Чжан Юся (1950 г. рождения) и Хэ Вэйдун (1957 г. рождения).

Новым руководителем Комиссии по проверке дисциплины стал член ПК Политбюро Ли Си.

В целом главным политическим итогом XX съезда стало дальнейшее повышение роли Си Цзиньпина в партийно-государственной системе управления Китаем.

Бурная активность китайской дипломатии «главы государства» (ноябрь-декабрь)

После завершения XX съезда КПК и политической победы Си Цзиньпина на нем китайская дипломатия на высшем уровне окончательно перешла в очный формат и набрала высокую степень активности. Уже в конце октября-начале ноября Пекин посетили четыре руководителя зарубежных стран, Вьетнама, Пакистана, Танзании и Германии. В этой череде визитов выделялся состоявшийся 4 ноября визит канцлера Германии О. Шольца, который стал первой поездкой руководителя страны члена G7 в Китай за все время после начала пандемии.

Главными пунктами для обсуждения были китайско-германские отношения, а также отношения по линии Китай-ЕС. В двусторонних китайско-германских отношениях Си Цзиньпин призвал поддерживать политическое доверие, которое «легко разрушить, но трудно воссоздать», проявлять взаимное уважение, учитывать взаимные коренные интересы, придерживаться путей диалога и консультаций, совместно противодействовать блоковой конфронтации, не допускать возникновения идеологических помех. Он заверил, что политика Китая в отношении Германии будет сохранять высокую степень стабильности и последовательности.

В части делового взаимодействия китайский лидер высказался за одновременное развитие сотрудничества как в традиционных областях, так и в потенциальных сферах таких как новая энергетика, искусственный

интеллект, цифровизация. Была выражена готовность продолжать углублять сотрудничество с Германией и Европой в авиационной отрасли, в противодействии ковиду, в зеленом развитии, защите окружающей среды, продвигать гуманитарные обмены.

В отношениях Китай-Европа Си Цзиньпин уже не в первый раз проводил мысль о «стратегической самостоятельности» ЕС, заявлял о том, что отношения Китай-ЕС не должны быть направлены против третьих стран и не должны подвергаться ограничениям со стороны третьих стран.

При обсуждении украинского кризиса Си Цзиньпин отметил, что Китай поддерживает важную роль Германии и ЕС в попытках помочь достижению мира, высказался за возобновление мирных переговоров. Китайский руководитель подчеркнул, что мировому сообществу необходимо совместно выступить против использования ядерного оружия и угрозы его применения, отметив, что ядерная война не должна вестись, а возникновение ядерного кризиса в Евразии должно быть предотвращено.

14-19 ноября Си Цзиньпин совершил поездки в Индонезию и Таиланд, где принял участие в саммитах G20 и АТЭС. За шесть дней поездки китайский лидер принял участие в трех десятках мероприятий и провел более 20 отдельных встреч с руководителями иностранных государств и международных организаций.

Важнейшей из них стала встреча с президентом США Дж. Байденом (14 ноября), которая продолжалась более трех часов. Это был пятый по счету разговор между Си Цзиньпином и Дж. Байденом после прихода последнего в Белый дом и первая «личная» встреча между руководителями США и КНР с лета 2019 года. Си Цзиньпин положительно оценил итоги переговоров, по его словам, китайско-американская встреча была «наполнена богатым стратегическим и конструктивным содержанием и имеет важное направляющее значение для следующего этапа китайско-американских отношений». В официальном заявлении китайского МИДа встреча была расценена как начало процесса китайско-американского «строительства моста», возвращения двусторонних отношений на нормальный путь развития. В практическом плане конкретным результатом встречи стала договоренность о возобновлении двусторонних контактов по широкому кругу проблем, которые были прерваны в августе после поездки Н. Пелоси на Тайвань. В принципе данная договоренность начала реализовываться. После встречи Си и Байдена возобновился китайско-американский диалог внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств, были восстановлены обмены по военным вопросам и проблемам глобального изменения климата. Вместе с тем серьезные противоречия между двумя странами продолжали сохраняться. Китайская сторона продолжала

настаивать на том, чтобы заявления американского президента были бы подкреплены конкретными действиями прежде всего по тайваньской проблеме, которая, как выразился Си Цзиньпин является «ядром коренных интересов Китая, политической основой основ китайско-американских отношений».

На встречах с европейскими лидерами Си Цзиньпин продолжал последовательно проводить свой тезис о желательности стратегической самостоятельности ЕС, подтверждал неизменную приверженность Китая стратегическому курсу на открытость внешнему миру, подчеркивал важное значение дальнейшего развития торгово-экономических связей между Китаем и Европой. Были достигнуты предварительные договоренности о визитах в Китай в 2023 г. президента Франции Э. Макрона и премьера Италии Дж. Мелони.

Си Цзиньпина встретился также с премьер-министром Австралии Э. Альбанезе. Это была первая встреча руководителей двух стран, начиная с 2017 года. Сам факт ее проведения свидетельствовал о намерении двух государств двигаться в сторону нормализации и улучшения двусторонних отношений, которые в последние годы находились в глубоком кризисе. Результатом разговора стала поездка министра иностранных дел Австралии в Пекин 21 декабря и подписанное по ее итогам заявление, в котором стороны зафиксировали договоренности о возобновлении диалога по широкому кругу вопросов двусторонних отношений, в том числе торгово-экономических.

В время саммита АТЭС в Бангкоке Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Японии Ф. Кисида. Стороны сумели достичь некоторых договоренностей. В их числе намерение по возможности скорее провести новый раунд китайско-японского экономического диалога высокого уровня, укреплять сотрудничество в областях экономии энергии, зеленого развития, медицины, ухода за стариками, взаимно предоставлять равноправный, недискриминационный статус и предсказуемые условия для ведения бизнеса предприятиям двух стран. Достигнута также договоренность создать прямую линию связи между оборонными ведомствами двух стран по вопросам воздушного пространства и морских акваторий.

28 ноября в Пекине Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Монголии Ухнаагийн Хурэлсухом. По итогам визита было подписано совместное китайско-монгольское заявление. В нем помимо тем, относящихся непосредственно к сфере китайско-монгольских отношений, затрагивались также вопросы развития отношений в трехстороннем формате Китай-Монголия-Россия. Си Цзиньпин заявил о необходимости активно продвигать строительство экономического коридора Китай-Монголия-Россия, а также проект китайско-российского газопровода через территорию

Монголии, что нашло поддержку у монгольского руководителя. В совместном двустороннем заявлении по итогам визита имеется запись о том, что «стороны выражают согласие совместно с Россией значительно усилить продвижение строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия, ускорить реконструкцию проходящих через коридор железных дорог и ускорить подготовку технико-экономических обоснований сооружения новых магистралей, активно продвигать укладку китайско-российского газопровода через территорию Монголии».

1 декабря в Пекине состоялись переговоры Си Цзиньпина с председателем Европейского Совета Ш. Мишелем. Переговоры длились около 3 часов и были первой встречей лицом к лицу между руководителями Китая и ЕС за период после начала пандемии. В беседе с Ш. Мишелем Си Цзиньпин заявил, что модернизация китайского типа и европейская интеграция – это выбор будущего Китая и Европой. По его словам, Китай ожидает, что ЕС станет важным партнером Китая на его пути модернизации китайского типа, что позволит совместно воспользоваться возможностями огромного китайского рынка, углубить международное сотрудничество.

Характеризуя отношения Китай-Европа, Си Цзиньпин подчеркнул, что между ними отсутствуют коренные стратегические разногласия и конфликты. Китай не стремится к гегемонии, не занимается экспортом своего строя. Китайская сторона поддерживает стратегическую самостоятельность ЕС, поддерживает единство и процветание Европы и надеется, что ЕС и страны-члены будут правильно и объективно воспринимать Китай, будут строить свою политику в отношении Китая на принципах мирного сосуществования, преодолевать мышление и идеологическое противостояние холодной войны, будут выступать против любых новых форм холодной войны. С учетом существующих различий между Китаем и ЕС, по мнению китайского руководителя, возникновение разногласий по некоторым вопросам является «нормальным». Необходимо поддерживать конструктивные контакты и консультации, при этом ключевым моментом должно являться обоюдное уважение важных озабоченностей и коренных интересов, в особенности уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности, принципа невмешательства во внутренние дела.

Китайская сторона выразила готовность на основе равенства и взаимного уважения вести китайско-европейский диалог по вопросам прав человека, высказалась за укрепление координации в макроэкономической сфере, развитие взаимодополняемости рынков, капиталов и технологий, совместное развитие цифровой экономики, развитие сотрудничества в отраслях новой энергетики, искусственного интеллекта, совместные усилия по поддержанию

надежности, безопасности и стабильности отраслевых цепочек поставок. Си Цзиньпин пообещал поддерживать открытость китайского рынка для европейских предприятий и выразил надежду, что ЕС в свою очередь обеспечит равноправный и прозрачный деловой климат для китайских предприятий.

На переговорах обсуждалась тема украинского кризиса. Си Цзиньпин, характеризуя сложившуюся ситуацию, использовал старое китайское идиоматическое выражение: «Когда в городе пожар, то и рыбам в пруду приходится плохо» и высказался за разрешение украинского кризиса политическими методами, что в «наибольшей степени отвечало бы европейским интересам и общим интересам государств Евразии». Китайский руководитель повторил известную китайскую дипломатическую формулу о том, что «Китай стоит на стороне мира и продолжит использовать свои методы, чтобы играть конструктивную роль».

С 7 по 10 декабря Си Цзиньпин совершил государственный визит в Саудовскую Аравию, а также принял участие в первом саммите Китай-арабские страны и первом заседании саммита Китай-Комитет экономического сотрудничества арабских стран Персидского залива. Кроме того, было проведено более десятка двусторонних встреч Си Цзиньпина с руководителями арабских стран, в том числе Судана, Кувейта, Египта, Туниса, Бахрейна, Катара, Ирака, Мавритании, Йемена, Ливана, Джибути, Сомали.

По итогам переговоров с саудовским руководством была достигнута договоренность о повышении уровня отношений всестороннего стратегического партнерства, предусматривающая в том числе проведение регулярных встреч на уровне глав государств раз в два года, и повышение уровня механизма регулярных консультаций с уровня вице-премьеров до уровня премьеров. В подписанном по итогам визита совместном заявлении были выражены обоюдная заинтересованность в продолжении и углублении сотрудничества в энергетике, прежде всего в нефтяной сфере, а также намерение шире взаимодействовать в разведке нефти, осуществлять совместные проекты в электроэнергетике, солнечной, ветровой, водородной энергетике и в области мирного атома. Кроме того, стороны заявили о готовности наращивать сотрудничество в отраслях высоких технологий, искусственного интеллекта, облачных технологий.

В ходе первого саммита Китай-арабские страны Си Цзиньпин пообещал помощь в размере 5 млрд юаней на реализацию проектов развития, высказался за расширение сотрудничества в области инфраструктурных инвестиций, энергетике, сельского хозяйства, в борьбе с опустыниванием, в области зеленого финансирования, кроме того пообещал содействие Китая в

получении арабскими странами больших объемов кредитной поддержки по линии Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций. На саммите была достигнута договоренность о регулярном их проведении в будущем.

На саммите Китай-Комитет экономического сотрудничества арабских стран Персидского залива китайский лидер послал четкий сигнал о стремлении Китая продолжать активное сотрудничество, прежде всего в энергетической сфере, продолжать импорт из стран Залива крупных объемов нефти и газа, сотрудничать в освоении нефтегазовых месторождений. При этом Китай хотел бы «в полной мере использовать площадку шанхайской нефтегазовой биржи», и разворачивать торговлю углеводородами на основе расчетов в юанях. Другим важным направлением взаимодействия, с китайской точки зрения, является финансовая сфера. Китай намерен создавать благоприятные условия для выхода предприятий стран Залива на свой рынок капитала, поддерживать сотрудничество суверенных фондов сторон, расширять практику валютных свопов, углублять взаимодействие в области цифровых валют, продвигать многосторонние проекты сотрудничества центральных банков в данной области. К числу приоритетных направлений было отнесено также научно-техническое сотрудничество с акцентом на создание центров больших данных и центров облачных технологий, сотрудничество в технологиях 5G и 6G. Стороны достигли договоренности «по возможности быстрее завершить переговоры о создании зоны свободной торговли между Китаем и арабскими странами Залива».

Экономический рост в четвертом квартале вновь замедлился

После некоторой стабилизации экономического положения в 3 квартале в октябре и ноябре темпы экономического роста в Китае вновь стали замедляться. Продолжавшиеся локальные вспышки коронавируса и сопутствующие им локдауны все больше дестабилизировали экономическую ситуацию. Давление на совокупный спрос усилилось. Ослабление спроса проявилось в первую очередь в снижении потребления. В октябре и ноябре объемы потребления снижались в годовом исчислении соответственно на 0,5% и 5,9%. За 11 месяцев года суммарный объем потребления в годовом исчислении сократился на 0,1%, в том числе доходы от ресторанного бизнеса уменьшились на 5,4%.

Дополнительное давление на спрос вызывалось неудовлетворительной динамикой экспорта. В октябре и ноябре месячные показатели экспорта находились на отрицательной территории и составили соответственно минус 0,3% и минус 8,7%. Падение импорта было еще глубже, в октябре и ноябре импорт уменьшался соответственно на 0,7% и 10,6%.

Спрос во все возрастающей степени поддерживался за счет инвестиций, прежде всего инвестиций в объекты инфраструктуры. За 11 месяцев года они выросли на 8,9%. В то же время спад инвестиций в недвижимость продолжал углубляться, за январь-ноябрь инвестиции в недвижимость сократились на 9,8%. Динамика негосударственных инвестиций оставалась низкой. За 11 месяцев прирост негосударственных инвестиций составил только 1,1%, инвестиции предприятий на иностранном капитале уменьшились на 3,4%.

Динамика промышленного сектора ощутимо замедлилась, особенно в ноябре. В ноябре прирост добавленной стоимости в промышленности составил только 2,2% против 6,3% в сентябре и 5,0% в октябре. Локдауны и обусловленные ими остановки производства сильно повлияли на динамику показателей автомобильной отрасли. В ноябре выпуск автомобилей (2,42 млн шт.) сократился на 9,9%. За 11 месяцев добавленная стоимость в промышленности увеличилась 3,8%.

Напряженность в сфере занятости приобрела перманентный характер. В ноябре уровень безработицы в городах составлял 5,7%, однако в 31 крупном городе он оценивался в 6,7%. Сохранялся высокий уровень безработицы среди молодежи (16-24 года), который был на уровне 17,1%.

Центральное экономическое совещание и курс на расширение внутреннего спроса

15-16 декабря в Пекине прошло ежегодное Центральное экономическое совещание, последнее крупное мероприятие экономического характера 2022 года. Ему предшествовало состоявшееся 6 декабря заседание Политбюро ЦК КПК, на котором обсуждались вопросы экономического развития. На нем основными целями экономической работы в предстоящем году были названы «стабильный рост», «стабильная занятость», «стабильные цены». Были также поставлены задачи «эффективно предотвращать и смягчать серьезные риски», добиться «в целом поворота к лучшему в функционировании экономики», достичь качественного и эффективного повышения экономического роста. Главными установками экономического курса 2023 г. должны оставаться «иероглиф стабильность» и «продвижение вперед в условиях стабильности». Политбюро в очередной раз подчеркнуло важность «укрепления всестороннего руководства экономикой со стороны партии», «совершенствования механизма реализации важнейших решений и установок ЦК». Одновременно к кадровым работникам, местным властям и предприятиям выдвинуты требования проявлять инициативу и «действовать смело».

Центральное экономическое совещание констатировало, что «в настоящее время база для восстановления экономики Китая все еще не является прочной», как и на совещании в 2021 г., отмечалось сохранение «по-прежнему сильного давления с трех сторон: сокращение спроса, удар по предложению, ослабление ожиданий». Говорилось также и о том, что «внешняя среда является неустойчивой и беспокойной», что «ее влияние на китайскую экономику углубляется».

Совещание определило пять приоритетных проблемных направлений экономической работы.

- Прилагать усилия для расширения внутреннего спроса, включая как потребление, так и инвестиции, включая увеличение инвестиций политических банков, а также расширение импорта передовых технологий, важнейшего оборудования, энергетических ресурсов.

- Ускорить создание модернизированной отраслевой системы, в том числе энергетической системы нового типа, повысить место и конкурентную силу традиционных отраслей в глобальном разделении труда, ускорить разработки и исследования, а также их внедрение в таких передовых областях, как новая энергетика, искусственный интеллект, биотехнологии, низкоуглеродные технологии, квантовые вычисления.

- Реально проводить в жизнь принцип «два непоколебимо» путем углубления реформы предприятий с государственным капиталом, повышения их конкурентоспособности, совершенствования системы корпоративного управления с китайской спецификой, а также в институциональном и правовом планах следовать принципу равного отношения к государственным и негосударственным предприятиям, поощрять и поддерживать негосударственную экономику, развитие и рост негосударственных предприятий.

- С еще большей силой привлекать и использовать иностранный капитал, в том числе за счет расширения доступа иностранного капитала в отрасли современных услуг, обеспечения участия предприятий с иностранными инвестициями в правительственных закупках и тендерах, повышения степени защиты прав интеллектуальной собственности и законных интересов иностранных инвесторов, а также создания максимально благоприятных условий для поездок в Китай иностранных бизнесменов.

- Эффективно предотвращать и ослаблять крупнейшие экономические и финансовые риски, в том числе обеспечить плавное и стабильное развитие сектора недвижимости, обеспечить завершение строительства и сдачу находящихся в процессе строительства объектов, удовлетворять разумные потребности отрасли в финансировании, продвигать реорганизацию, слияния

и поглощения в отрасли, смягчать риски ведущих предприятий. Одновременно были подчеркнуты задачи усиливать единое централизованное руководство ЦК партии финансовой работой, предотвращать и смягчать долговые риски местных правительств, решительно сдерживать темпы роста и накопленные объемы долгов.

Форсированный отказ Китая от стратегии «нулевой терпимости» к вирусу

После завершения XX съезда КПК в китайском обществе возникли сильные ожидания того, что курс на жесткую приверженность к стратегии «нулевой терпимости» к ковиду будет пересмотрен. Однако на фоне ухудшения общей эпидемиологической ситуации в стране власти продолжали проявлять колебания. 5 ноября центральное телевидение Китая все еще транслировало позицию Объединенного механизма Госсовета по противодействию эпидемии о том, что приверженность курсу на «нулевую терпимость» остается непоколебимой, тем более с приближением зимнего времени года и речь может идти только о совершенствовании противоэпидемиологических мер для повышения уровня их точности.

10 ноября вопросы совершенствования работы по противодействию эпидемии ковида и возможные пути ее оптимизации обсуждались на заседании ПК Политбюро ЦК КПК. Высшая партийная инстанция в очередной раз высказалась за «решительное и неизменное» проведение курса на «динамическую нулевую терпимость» к вирусу, но в то же время подчеркнула важность «высокоэффективного единого планирования мер по противодействию эпидемии и поддержанию экономического развития», отметив при этом необходимость «в максимальной степени сократить воздействие эпидемии на социально-экономическое развитие». Были поставлены задачи «по возможности скорее восстановить нормальный порядок производства», решительно не допускать ситуаций, когда власти занимают выжидательную позицию либо действуют произвольно, по своему разумению. В части оптимизации мер по противодействию эпидемии были названы такие области как карантины при перевозках, порядок проведения тестирования, предоставление медицинских услуг, вакцинация, меры по эпидемиологическому обеспечению на предприятиях и в учебных заведениях.

11 ноября Объединенный механизм по предотвращению и контролю эпидемии Госсовета КНР опубликовал так называемые «20 мер» по оптимизации борьбы с эпидемией. Ими предусматривалось некоторое ослабление жесткости карантинных требований для прибывающих в страну, укорачивались сроки и смягчались условия карантина для инфицированных и находившимся в контакте с заболевшими внутри страны, регламентировался

порядок установления границ так называемых «зон риска» и проч. Вместе с тем принятие «20 мер» по оптимизации борьбы с ковидом преподносилось на официальном уровне не как «ослабление борьбы по противодействию эпидемии», а как «воплощение более научного и точного подхода» в борьбе с ней с целью «насколько это возможно уменьшить ее воздействие на социально-экономическое развитие».

Между тем рост общественного недовольства практиковавшимися методами борьбы с ковидом становился все более значимым фактором общественной жизни. Участились открытые проявления общественного недовольства. Масштабные волнения, вызванные условиями труда и быта при работе предприятий в режиме «замкнутого пузыря», происходили на принадлежащих тайваньской компании Foxconn заводах в г. Чжэнчжоу (пров. Хэнань), фиксировались волнения и схватки протестующих с полицией в г. Гуанчжоу (пров. Гуандун), часть районов которого находилась в состоянии локдауна. Сильную реакцию в различных частях Китая вызвал пожар в одном из жилых зданий в г. Урумчи (24 ноября), в результате которого погибло 10 человек и 9 человек получили ранения. Причиной их гибели, как утверждалось, стали заграждения установленные для локдауна, которые помешали пожарным вовремя оказать помощь пострадавшим. События в Урумчи стали поводом для публичных волнений в Шанхае, Пекине, Нанкине и некоторых других городах, которые происходили 27-29 ноября, в том числе с выдвиганием антиправительственных политических лозунгов.

В этих условиях власти пошли на ускорение процесса отмены ковидных ограничений. 30 ноября и 1 декабря вице-премьер Сунь Чуньлань дважды сделала заявления о «новых задачах» и необходимости инициативно оптимизировать политику по борьбе с эпидемией. Вице-премьер говорила о том, что оптимизация мер по борьбе с эпидемией будет осуществляться путем «малых шагов», но на практике события развивались совсем по иному сценарию.

7 декабря Госздрав Китая обнародовал Уведомление «О мерах по дальнейшей оптимизации предотвращения и контроля за эпидемией», которые получили название «десять новых мер». По сути, выпуск данного документа означал демонтаж многих базовых практик периода «нулевой терпимости». В том числе в планах осуществления локдаунов, схем проведения ПЦР тестирования (запрет на поголовное тестирование), применение «кодов здоровья», осуществления карантина, в особенности так называемых бессимптомников. Радикально сменился тон государственной пропаганды. Она начала убеждать население в том, что после мутаций штамм омикрон в его нынешнем виде не представляет особой опасности и в 99%

случаев не переходит в тяжелую форму, поэтому далеко не во всех случаях целесообразно обращаться в больницы, тем более что нормальная работа аптек и отпуск лекарств в них были возобновлены.

14 декабря Госздрав Китая прекратил публикацию официальных данных о количестве выявляемых бессимптомных случаев. Данное решение было ожидаемым, так количество проведенных ПЦР тестов резко сократилось и официальные данные утратили связь с реальной действительностью.

25 декабря Госздрав прекратил публикацию данных о количестве подтвержденных случаев.

26 декабря Госздрав опубликовал Общий план противодействия ковиду, в котором изменена классификация Covid-19. Ключевое положение плана перенос коронавируса из типа болезней класса А в класс В, что означает отказ от чрезвычайных мер по борьбе с заболеванием. На практике это приведет к прекращению карантина, выявлению лиц, имевших контакты с заболевшими, установлению так называемых зон риска.

27 декабря было опубликовано Уведомление Управления по внешним делам Объединенного механизма по предотвращению и контролю эпидемии Госсовета КНР о снятии ограничений на въезд и выезд из страны с 8 января 2023 г. Согласно Уведомлению, снимаются требования карантина для прибывающих в Китай, отменяются «коды здоровья», которые устанавливались китайскими консульствами за рубежом, снимаются действовавшие с марта 2020 г. ограничения на количество зарубежных рейсов китайских авиакомпаний.

Форсированный выход Китая из режима жестких ограничений «нулевой терпимости» сопровождался масштабной волной заражений населения точные размеры которой неизвестны из-за отсутствия надежной статистики, однако, очевидно, что речь идет о десятках, если не о сотнях миллионов заболевших. Население столкнулось с острой нехваткой жаропонижающих лекарств, медицинская система страны не выдерживала наплыва пациентов. Вспышка заболевания серьезно сказалась на экономической жизни, привела к перебоям в работе многих компаний и предприятий, особенно в сфере услуг, в том числе банков из-за отсутствия сотрудников. В разных регионах Китая достижение пика заболеваемости ожидается в разные сроки в период с конца декабря до периода Нового Года по лунному календарю, который должен наступить 22 января.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ